

Розанов Василий Васильевич

**О понимании. Опыт
исследования природы,
границ и внутреннего
строения науки как цельного
знания**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

Василий Васильевич Р.
В19 О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания / Розанов Василий Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 756 с.

ISBN 978-5-519-81002-9

Философия -- Философия и методология науки -- Наука и научное знание в целом, Философия -- Гносеология (эпистемология) -- Философские проблемы познания -- Природа и общие закономерности познания -- Возможность и границы познания, границы науки, наука

ISBN 978-5-519-81002-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О ПОНИМАНИИ.

ОПЫТЪ ИССЛѢДОВАНІЯ
ПРИРОДЫ, ГРАНИЦЪ И ВНУТРЕННАГО СТРОЕНІЯ
НАУКИ КАКЪ ЦѢЛЬНАГО ЗНАНІЯ.

Вас. Розанова.

МОСКВА.

Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа
Арбатъ, домъ Платонова.

1886.

СОДЕРЖАНІЕ.

Предисловіе	VII — XI.
-------------------	-----------

КНИГА I.

Опредѣленіе науки.

ГЛАВА I.	
О предметѣ, содержаніи и сущности науки.....	1
ГЛАВА II.	
О схемахъ разума и сторонахъ существующаго	27

КНИГА II.

Строеніе науки.

ГЛАВА I.	
Ученіе о познающемъ и его формы.....	67
ГЛАВА II.	
Ученіе о познаваніи и его формы: объ изслѣдованіи.....	75
ГЛАВА III.	
Ученіе о познаваніи и его формы: о мышленіе	86
ГЛАВА IV.	
Ученіе о познаваніи и его формы: о методахъ	100
ГЛАВА V.	
Ученіе о космосѣ и его формы: о существованіи.....	134
ГЛАВА VI.	
Ученіе о космосѣ и его формы: объ измѣненіи	202
ГЛАВА VII.	
Ученіе о космосѣ и его формы: о сущности.....	258
ГЛАВА VIII.	
Ученіе о космосѣ и его формы: о свойствахъ	300
ГЛАВА IX.	
Ученіе о космосѣ и его формы: о причинности.....	316
ГЛАВА X.	
Ученіе о космосѣ и его формы: о цѣлесообразности.....	337

ГЛАВА XI.

Ученіє о космосѣ и его формы: о сходствѣ и различіи 382

ГЛАВА XII.

Ученіє о космосѣ и его формы: о числѣ или о количествахъ. 396

ГЛАВА XIII.

Ученіє о мірѣ человѣческомъ: о творящемъ или о духѣ.... 412

ГЛАВА XIV.

Ученіє о мірѣ человѣческомъ: о твореніи или о процессахъ 455

ГЛАВА XV.

Ученіє о мірѣ человѣческомъ: о творимомъ или о формахъ
жизни..... 489

ГЛАВА XVI.

Ученіє о мірѣ человѣческомъ: о законахъ или соотноше-
ніяхъ..... 558

ГЛАВА XVII.

Ученіє о мірѣ человѣческомъ: о добрѣ и злѣ..... 581

ГЛАВА XVIII.

Ученіє о мірѣ человѣческомъ: о цѣляхъ или о должномъ. 612

ГЛАВА XIX.

Ученіє о мірѣ человѣческомъ: о средствахъ или о путяхъ
къ должному..... 661

ГЛАВА XX.

Ученіє о мірѣ человѣческомъ: о достигнутомъ или объ
исторіи..... 674

КНИГА III.

**О соотношеніи между наукою, природою человека
и его жизнью.**

ГЛАВА I.

Объ отношеніи науки къ природѣ человека и къ его жизни. 693

ГЛАВА II.

Объ отношеніи воли человека къ наукѣ..... 713

Заключеніе 725

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Аналитическія таблицы I, II и III, раскрывающія содержаніе идеи пони-
манія и указывающія соотношеніе между вѣтвями науки, какъ цѣльнаго
знанія.

Едва ли может подлежать сомнѣнію, что если наши успѣхи въ наукѣ незначительны, то наше пониманіе ея природы, границъ и цѣлей ничтожно. Трудясь въ отдѣльныхъ областяхъ знанія, мы никогда не имѣли ни случая, ни необходимости задуматься надъ нимъ, какъ цѣлымъ. Не мы устанавливали вопросы, на которые отвѣчали приобретаемые нами знанія, и не мы находили имъ мѣсто въ ряду другихъ, равнѣ установленныхъ знаній. Въ построеніи великаго зданія человѣческой мысли мы были дѣлателями, но мы не были зодчими.

Такое положеніе трудящихся, отъ которыхъ остается скрытымъ и то, что именно возводится ими, и то, зачѣмъ оно возводится и гдѣ предѣлъ возводимаго — не можетъ быть удобно. Не говоря уже о невольныхъ ошибкахъ, къ которымъ ведетъ это положеніе, оно непріятно и потому, что всякій трудъ, цѣль и окончаніе котораго не видны, утомителенъ.

Но и ошибки, невольныя при этомъ условіи, не мало важны. Можетъ случиться, что строящіе уклонятся отъ плана, котораго они не видятъ, и вмѣсто необходимаго возведутъ ненужное, что придется или оставить не достроивши, или, еще хуже, совсѣмъ уничтожить. Можетъ случиться также, что строители, у которыхъ скрытъ планъ, сами не согласны между собою относительно его, и въ то время, какъ одни заботятся о высотѣ и красотѣ

зданія, другіе находятъ такую постройку непрочною и неудобною. Въ этомъ случаѣ довѣрчивые труженики могутъ трудиться надъ взаимно противоположнымъ.

Нѣчто подобное, какъ кажется, и дѣйствительно случилось. То, что въ умственной области создается чело-вѣкомъ, съ давняго времени носить два названія — науки и философіи. Уже эта двойственность имени является странною аномаліею, возбуждающею сомнѣнія: если разумъ одинъ и истина одна, то какимъ образомъ могли произойти различныя названія для того, что является результатомъ дѣятельности перваго и совокупностью вторыхъ. Но за различіемъ именъ скрывается и различіе дѣйствительности: тотъ глубокий антагонизмъ, которымъ проникнуты всѣ отношенія науки и философіи, показываетъ, что и въ самомъ дѣлѣ есть двѣ независимыя области, куда разумъ несетъ свои приобрѣтенія, и что слѣдовательно единства познанія не существуетъ.

Мы не будемъ вдаваться въ обсужденіе доводовъ, которыми каждая область защищаетъ свое право на исключительное господство въ умственномъ мірѣ. Тамъ, гдѣ все сомнительно, трудно высказать что-либо несомнѣнное. Отметимъ только, что доводы одной стороны не кажутся убѣдительными для другой, и вмѣсто того, чтобы согласившись идти къ однимъ цѣлямъ однимъ путемъ, наука и философія продолжаютъ развиваться каждая самостоятельно, взаимно отрицая другъ друга.

Однако какъ бы ни достовѣрны были знанія, составляющія содержаніе обѣихъ областей, не менѣе ихъ достовѣрна старая истина, что объ одномъ не можетъ быть двухъ знаній одновременно и различныхъ, и справедливыхъ. И слѣдовательно если нѣтъ единства познанія, то нѣтъ и убѣдительности въ немъ.

При такомъ раздвоеніи умственной дѣятельности, положеніе выжидающаго скептицизма было бы самое правильное для насъ. И въ самомъ дѣлѣ, очень трудно принудить себя вѣрить въ плодотворность труда, когда нѣтъ единства ни въ цѣли его, ни въ способахъ, какими онъ могъ бы успѣшно выполняться, ни въ указаніяхъ, въ чемъ именно состоитъ онъ. И если побочные интересы могутъ продолжать еще дѣйствовать на насъ, то интереса чистаго знанія здѣсь уже не можетъ быть. Съ точки зрѣнія послѣдняго намъ остается или выждать, чѣмъ разрѣшится споръ, или припавъ участіе въ немъ попытаться ускорить его разрѣшеніе.

Однако есть еще одно, что можетъ стать предметомъ нашей дѣятельности. Это—обозрѣніе въ цѣломъ того, надъ отдѣльными отраслями чего мы трудились до сихъ поръ. Именно для насъ, никогда не задававшихся подобною цѣлью, выполненіе ея не можетъ не быть плодотворно.

Повидимому совершить это обозрѣніе внѣ предѣловъ науки и философіи невозможно. И въ самомъ дѣлѣ, какъ ни противоположны онѣ, ни исчерпывается совокупность всего до настоящаго времени созданнаго разумомъ чело-вѣка. И, слѣдовательно, каково бы ни было достоинство построеннаго, ключъ къ его разумнѣю можетъ лежать только въ планѣ, хотя бы и двойномъ, того, что строило.

Это положеніе обозрѣвающаго могло бы стать безвыходнымъ, еслибы внѣ науки и внѣ философіи не лежало третьяго, что можетъ быть поставлено на ряду съ ними. чего не можетъ коснуться сомнѣніе, и что способно послужить къ раскрытію природы, границъ и строенія обозрѣваемаго. Это — *Пониманіе*.

И въ самомъ дѣлѣ, въ сторонѣ отъ спора, раздѣляющаго науку и философію, и внѣ каждой изъ спорящихъ

сторонѣ лежитъ истина, что какова бы ни была дѣ-
 ятельность разума, она всегда будетъ по суще-
 ству своему пониманіемъ, и кромѣ этого же пони-
 7 манія ничего другого не можетъ имѣть своею
 цѣлью. Въ этой истинѣ, какъ повидимому ни проста
 она, заключается способность дать рядъ выводовъ, во-
 спользовавшись которыми можно, не касаясь ни науки,
 ни философіи, опредѣлить то, къ чему должна стремиться
 и первая, и вторая.

И если необходимо сомнительны, какъ противорѣчащія,
 указанія науки и философіи на то, чѣмъ должно быть
 возводимое зданіе человѣческой мысли, то указанія, вы-
 текающія изъ того одного, что оно должно быть пони-
 маніемъ, не могутъ быть сомнительны такъ же, какъ и
 сама эта истина.

То же, что входитъ въ содержаніе науки и философіи,
 что не относится къ плану, но составляетъ лежащее
 внутри его, по указаніямъ, вытекающимъ изъ идеи по-
 ниманія, можетъ размѣститься безъ вражды и противо-
 рѣчій въ формахъ его. Но послѣднія не будутъ всѣ на-
 полнены, потому что *Пониманіе* не только несомнѣннѣе
 науки и философіи, но и обширнѣе, чѣмъ онѣ. Формы,
 оставшіяся незамѣщенными, укажутъ, какихъ границъ
 7 и какихъ цѣлей еще не достигъ человѣкъ, и что, слѣдова-
 тельно, предстоитъ еще выполнить ему.

Въ идеѣ пониманія не заключено никакого знанія, спо-
 собнаго стать содержимымъ, но только знанія относи-
 тельно содержащаго. Поэтому выводимое будетъ рядомъ
 истинъ формальнаго значенія. Онѣ образуютъ собою:
 опредѣленіе науки ¹⁾, выдѣляющее ее изъ ряда всѣхъ

¹⁾ Здѣсь, какъ и всюду далѣе, слово «наука» будетъ употребляться не
 въ смыслѣ того, что существуетъ подъ этимъ именемъ, но въ значеніи

другихъ областей человѣческаго творчества и строго устанавливающее ея границы извнѣ, ученіе о строеніи науки, т. е. о тѣхъ внутреннихъ формахъ ея. выполненіе которыхъ должно стать содержаніемъ ея будущаго развитія, и ученіе объ отношеніи ея къ природѣ человѣка и къ его жизни, и его воли къ ней.

Такъ какъ въ томъ новомъ смыслѣ, какой мы придаемъ ему, *Пониманіе* становится полнымъ органомъ разума, то мы не ограничимся одною формальною стороною вывода, но и присоединимъ къ ней многое, что касается самого содержанія. Именно, отмѣчая формы, изъ которыхъ слагается наука, будемъ всякій разъ или устанавливать истины, которыя должны лечь въ основаніе каждой изъ нихъ, или указывать путь, которымъ эти истины могутъ быть найдены.

того, что существовало ранѣе раздѣленія знанія на науку и философію. и что должно было бы существовать теперь, еслибъ не было этого раздѣленія. Этого, теперь уже двусмысленнаго слова, нельзя избѣжать, говоря о Пониманіи, замѣняящемъ — науку ли, философію ли, трудно сказать, — *вслѣдствіе недостающаго въ нихъ, и возмѣщающемъ недостатокъ.*

